

**ПОГРЕБЕНИЯ ЭПОХИ БРОНЗЫ
ИЗ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА «БАМУТСКИЕ САДЫ»,
ГРУППА I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ**

Сергей Борисович Бурков, старший научный сотрудник, отдел археологии, Государственное бюджетное учреждение «Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0000-0001-7324-3618>; sergeyburkov59@yandex.ru

Подкурганские погребения эпохи бронзы изучались в Чечне начиная с конца XIX в. Их раскопки были продолжены в 1956-1960 гг. Северо-Кавказской археологической экспедицией. Были исследованы многочисленные курганы, однако публиковалась лишь малая их часть. Ситуация повторилась в 1986-1991 гг., когда в среднем течении рек Терек и Сунжи широко-масштабные новооткрытые работы развернула археологическая лаборатория НИСа ЧИГУ. Были изучены более 300 погребений эпохи энеолита и бронзы различных ее этапов, но сейчас изданы в основном лишь ранние комплексы. В то же время в соседних регионах, и прежде всего в РСО-Алания, значительная часть находок эпохи развитой и поздней бронзы уже опубликована. Подобная диспропорция не способствует объективности в оценке роли изучаемой нами территории в культурно-исторических процессах Центрального Предкавказья в III-II тыс. до н.э. Поэтому целью настоящей статьи является представление значительной части из исследованных нами в 1989 г. у с. Бамут погребений указанного времени. Это, несомненно, будет способствовать более объективной оценке процессов, происходивших в то время в зоне предгорных равнин региона. В ходе подбора аналогий для издаваемых комплексов выяснилось, что некоторая часть из них находит яркие аналогии в подкурганских древностях, происходящих из ст. Архонской. При этом был подтвержден тезис о значительной роли в формировании ее культурной группы-II представителей горно-предгорных племен Северо-Восточного Кавказа. Другие погребения, скорее всего, имеют степные традиции, вероятно, связанные с пережиточными погребальными обрядами ямной и северокавказской культурно-исторической общностей. Еще одна группа может быть сближена с посткатакомбными культурами эпохи поздней бронзы.

Ключевые слова: эпоха бронзы, курганные могильники, погребения, раскопки, находки.

Для цитирования: Бурков С.Б. Погребения эпохи бронзы из курганного могильника «Бамутские сады», группа I. Предварительная публикация // KAVKAZ-FORUM. 2023. Вып. 16(23). С. 75-90. DOI: 10.46698/VNC.2023.23.16.005

Введение

В зоне предгорных равнин среднего течения рек Терека и Сунжи расположено большое количество курганных могильников и отдельных насыпей. Значительное их число было раскопано Северо-Кавказкой археологической экспедицией в 50-70-е гг. XX в. Среди них присутствуют и около 250 погребений эпохи развитой и начального этапа поздней бронзы [1, 131, 132]. Однако лишь малая часть из них была введена в научный оборот. В последующем, в 1986, 1988-1991 гг., здесь же подкурганные древности изучаются археологической лабораторией НИСа ЧИГУ им. Л.Н. Толстого. Результаты этих исследований также изданы лишь частично [2; 3]. В то же время для соседних территорий, прежде всего РСО-Алания, ситуация с публикацией раскопанных древностей эпохи бронзы заметно лучше [4]. Это создает заметный дисбаланс в формировании представлений о культурно-исторических процессах, происходивших в это время на территории Центрального Предкавказья.

В этой связи целями настоящей статьи является предварительное введение в научный оборот авторских материалов, полученных в ходе полевых исследований курганного могильника «Бамутские курганы» группы I в 1989 г., и определение их места в культурно-историческом контексте древностей изучаемого региона. Задачами является определение времени их совершения, а также подбор аналогий из ранее опубликованных источников, в том числе – с территории РСО-Алания. В ходе этих исследований нами здесь были изучены 10 курганов. Ниже приводится краткая характеристика найденных в них погребений и отдельных находок. Материалы кургана №1 опубликованы нами в 1989 г. Курган №2 не раскапывался.

Основная часть

Курган №3. Диаметр насыпи 30х33 м., высота – 1,52 м. Одна курганная насыпь. Погребение №1 (центральное), в материке. Форма ямы не фиксировалась. Костяк потревожен, первоначально, вероятно, – скорчено на левом боку, головой на С, лицевой частью к В, правая рука согнута, левая – прямо, несохранившейся кистью к коленям, ноги согнуты. В районе шеи амулет (клык животного). Возле бедренных костей 2 фрагмента керамики. Внешняя поверхность – с обмазкой глиной, черепок рыхлый, промес и прокал слабый, в примеси шамот. К В от костяка – 3 черепа КРС.

Курган №4. Диаметр насыпи 30х31 м., высота 1,84 м. Одна курганная насыпь. Погребение №1. Совершено в материковом слое. Могильная яма в плане подпрямоугольная, с заваленными углами, длинными сторонами – по линии С-Ю. Вдоль З и В стенок следы деревянных плах. На дне потревоженный костяк: скорченно на левом боку, головой на С, лицевой частью – к В, ноги согнуты. Находки в районе черепа: бронзовая височная подвеска в 1,5 оборота из круглого в сечении прута, с прокованными

приостренными лопастями; 2 пастовые бусины коричневого и по одной сиреневого и розового цвета. В районе шеи: 7 красных сердоликовых, 45 – пастовых, бирюзового, сиреневого и зеленого цвета. У костей рук: 4 пастовые бусины розового цвета; у сохранившихся кистей рук сердоликовая бусина розового цвета; в районе колен – 32 пастовые бусины коричневого цвета; у таза – 14 пастовых бусин бирюзового цвета, 2 гагатовые бусины. Возле восточной стенки найден предмет из кости. За спиной, в районе таза, у западной стенки – 24 бараньих альчика с просверленными отверстиями. В районе стоп – амулет – подвеска из мелового камня ромбовидной формы с отверстием. В районе черепа, таза и у ног зафиксированы участки тлена серо-коричневого цвета. По краям ямы на В и Ю стенках 2 черепа КРС. Погребение №2. Совершенно в слое материка. Форма ямы в плане подпрямоугольная, с заovalенными углами. В ней 2 костяка. Костяк №1 – скорченно на левом боку, тазовой на ЮВ, лицевой частью – к ЮЗ, правая рука согнута, несохранившейся кистью к ногам, ноги сильно согнуты, пятки под тазом. Находки: у нижней челюсти – крупная сердоликовая бусина цилиндрической формы светло-розового цвета. У локтевой кости правой руки – 6 пастовых бусин сиреневого цвета округлой формы; 6 пастовых бусин голубого цвета – в районе кисти правой руки; 17 пастовых бусин сиреневого и зеленого цвета – у таза; у колен – 4 гагатовые бусины; в районе стоп – 30 гагатовых и 3 пастовые бусины сиреневого цвета. Возле фрагментов малой берцовой кости найден черенок дротика из бронзы. Костяк №2 размещен за спиной костяка №1. Фрагментирован, первоначальная поза – скорченно, на левом боку, головой – ЮВ, лицевой частью – к ЮЗ. Безинвентарен. Вероятно, что для обоих погребений была сделана общая курганная насыпь.

Курган №5. Диаметр 38х40 м., высота 1,57 м. Одна насыпь. Погребение №1 (центральное). Совершенно в материке, в неглубокой яме подквадратной (подтрапецевидной) формы с заovalенными углами, ССЗ-ЮЮВ. Костяк фрагментирован, первоначально на левом боку, головой на В, лицевой частью к Ю. Кости рук первоначально, вероятно, вниз, к ногам. Золотая подвеска в 3 оборота, с окончаниями, свернутыми в спираль, с обратной – т.н. «переложной петлей» – за черепом. Изготовлена из прута, подтреугольного в сечении. У шеи – 4 пастовые бусины.

Курган №6. Размеры насыпи 25х26 м., высота 0,7 м. Одна курганная насыпь. Погребение №1 (центральное). Зачищено на уровне древнего горизонта. Форма ямы не установлена. Костяк потревожен, вероятно, первоначально – на левом боку. В яме перекопа, над костяком – 2 фрагмента керамики: цвет внешней поверхности охристо-коричневый, внутренний – коричневый, черный, пятнами, излом – черный. Обработка поверхностей: затерты. Тесто крупнокомковатое, крупнопористое, обильная примесь шамота, черепок рыхлый, обжиг средний, прокал неполный. У стоп

пастовые бусы, в том числе 1 «рогатый бисер» – двойная с 3 рожками, сиреневого цвета, 1 двойная, 6 одинарных округлой формы.

Курган №7. Размеры: диаметр 34x36 м., высота 1,9 м. Две курганные насыпи. В нем обнаружено 3 погребения. Погребение №1. Впускное в курганный насыпь I, перекрыто насыпью II. Форма ямы не прослежена. Костяк потревожен, первоначально – скорчено на левом боку, ноги согнуты, череп смещен к В, первоначально, вероятно, – на С. Под костяком – тлен от деревянной плахи. В районе колен 2 пастовые бусы темно-зеленого цвета округлой формы. Погребение №2. Форма ямы не установлена. Совершенно в курганной насыпи I, перекрыто насыпью II. Костяк потревожен, первоначально – скорчено на левом боку, головой на СВ, лицевой частью к ЮВ. У колен – фрагментированный череп крупного животного, других находок нет. Погребение №3 (центральное). Совершенно в слое древней дневной поверхности, с уровня предматерика (лессовый наносной слой), в неглубокой яме подпрямоугольной (подтрапецевидной) формы с заovalенными углами, длинными сторонами – по оси В-З. Костяк – скорчено, на левом боку, с разворотом на спину, головой на В, лицевой частью к Ю. Левая рука вытянута к коленям, правая – согнута в локте, лежит на тазовых костях, кисти обеих рук – друг к другу, ноги согнуты. У шейных позвонков, под правой берцовой костью, в районе колен и кистей рук – бусы (нефрит, паста, гагат). За спиной, у С стенки, частично под костяком меловая подсыпка. Находки: у шейных позвонков – 9 сердоликовых бусин светло-розового цвета, возле локтевой кости левой руки 5 нефритовых бусин цилиндрической формы зеленого цвета, 17 пастовых зеленовато-коричневого цвета, уплощенно-округлой формы. Возле кистей: 1 сердоликовая бусина округлой формы розового цвета, 10 пастовых зеленовато-коричневого цвета, 30 гагатовых уплощенно-округлой формы. Под правой берцовой костью 7 пастовых бусин коричневого и зеленоватого цвета, 8 гагатовых цилиндрической и уплощенно-округлой формы, и 1 бронзовая пластинка. У колен 2 гагатовые бусины уплощенно-овальной формы. У большой берцовой кости левой ноги – бронзовая бусина. С погребенным найдены 3 сосуда. Сосуд №1. Кружка со слегка отогнутым чуть приостренным венчиком, усеченно-коническим туловом и плоским узким дном. От венчика к тулову отходит петлевидная ручка. Сосуд №2. Донная часть крупного сосуда с обмазкой жидкой глиной. Сосуд №3. Небольшая плошка усеченно-конической формы с прямым венчиком и плоским дном.

Курган №8. Размеры: диаметр 22x28 м., высота 0,94 м. Одна курганная насыпь. Зафиксировано 2 погребения. Погребение №1. Впускное в курганный насыпь, разрушено, поза не устанавливается, безинвентарен. Погребение №2. Основное, с уровня древней дневной поверхности, в материке, в яме подтрапецевидной формы с заovalенным одним и почти прямыми двумя углами, юго-западный угол – косо срезан, на дне – галька. Ориенти-

ровка ямы – по сторонам света. Костяк – скорчено, на левом боку, на СВ, лицевой частью к ЮВ, правая рука согнута в локте, левая – первоначально – согнута, несохранившейся кистью – в локтевому суставу правой, ноги согнуты. Инвентарь: 8 гагатových бусин уплощенно-округлой формы – в районе шеи, 1 сосуд (за тазом) – горшок с косо подрезанным венчиком, усеченно-конической горловиной, округлым туловом и плоским дном, на горловине – 3 пары тройных «сосцевидных» налепов. В районе несохранившихся костей рук – бронзовый наконечник дротика или стрелы. Черенок отделен от боевой части небольшим уступом.

Курган №9. Размеры: диаметр 19х22 м., высота 0,75 м., одна курганная насыпь. В нем зафиксированы 4 погребения и I комплекс – череп быка. Погребение №1. Зачищено в слое древней дневной поверхности. Яма не зафиксирована, костяк со смещением, неполный (отсутствует нижняя часть), первоначально – на спине, головой на С, левая рука слегка подогнута, вытянута вдоль туловища. Находок нет. Погребение №2. Совершено в слое древнего горизонта. Форма ямы погребения не установлена. Костяк лежал скорчено на левом боку, головой на В, лицевой частью к ЮЮЗ, руки согнуты; правая – под прямым углом, левая – плечевая кость от костяка к ЮЗ, локтевая и лучевая – к грудной клетке, у костей правой руки. В ногах – череп КРС, других находок нет. Погребение №3. Центральное, в слое древней дневной поверхности, в яме подпрямоугольной в плане формы, с заваленными углами, длинными сторонами – по оси ЗЗС-ВВЮ. Костяк скорчено на левом боку, головой на В, лицевой частью к Ю, руки согнуты, локтевая и лучевая кости левой руки – на костях правой, ноги согнуты. Вдоль С стенки погребения – позвонки и части черепов КРС. Других находок нет. Погребение №4. Найдено в слое древнего горизонта. Яма не зафиксирована, костяк лежал скорчено на левом боку, головой на В, лицевой частью к Ю, руки согнуты, локтевая и лучевая кости левой руки – на костях правой ноги – согнуты. За черепом и перед коленями по 1 альчику, у шеи 3 бусины уплощенно-овальной формы: 2 сердоликовые, оранжевого и розового цвета, 1 костяная. В районе плечевой кости левой руки – отдельные мелкие кости и череп КРС, в ногах – лопатка КРС, зубы и фрагменты еще одного черепа КРС.

Курган №10. Размеры: 29х36 м., высота 1,42 м. В нем найдены 5 погребений и 1 комплекс (фрагмент рога). Две курганные насыпи и кромлех (для насыпи I и центрального погребения №5). Погребение №1. Впускное в курганную насыпь II. Яма не зафиксирована, костяк потревожен, первоначально – на левом боку, головой на ЮВ, лицевой частью – к ЮЗ, правая рука согнута, ноги согнуты. Положение левой руки не устанавливается из-за их смещения. За спиной крупный камень, находок нет. Погребение №2. Впускное в курганную насыпь I. Яма не фиксируется, костяк потревожен, первоначально – на спине, несохранившемся черепом – на В, правая рука

подогнута, кисть – в районе несохранившегося таза, ноги сильно согнуты. Находки: сосуд – в районе лопатки – фрагментированный сосуд. Тулово усеченно-биконическое, с заглаженным ребром перехода, дно – плоское, ровное. Погребение №3, по нивелировкам – впускное в курганный насыпь II, полностью разрушено, положение не восстанавливается, находок нет. Погребение №4. Совершено в курганной насыпи I, яма погребения не фиксируется, на спине на В, левая рука – прямо, вдоль тела, ноги согнуты, пяточные кости – под тазом. В районе грудной клетки найден бронзовый медальон. Форма – круглая, в сечении – уплощен, с накладным ушком для подвешивания. В центре – спираль, по краю – орнамент в виде стилизованного колоска. Других находок нет. Возможно – основное для курганной насыпи II. Погребение №5. Основное, в материке. Яма овальной в плане формы, длинными сторонами – по оси ЮЗ-СВ, заполнена крупным булыжником. При выборке заполнения встречены отдельные кости, находок нет.

Курган №11. Размеры насыпи: 30х33 м., высота 1,79 м. Одна курганная насыпь и кромлех центрального погребения №3. В нем найдено 4 погребения и 1 комплекс: отдельный сосуд – небольшой горшочек с отогнутым заглаженным венчиком, приземистым округлым туловом и плоским дном. Погребение №1. Впускное в курганный насыпь. Пятно заполнения не фиксировалось. Костяк вытянуто на спине, головой на Ю, ноги прямо, руки, возможно, вдоль тела. Безинвентарен. Погребение №2. Компактная группа камней, в плане – подпрямоугольной формы, длинными сторонами ориентирована вдоль оси СВ-ЮЗ, в курганной насыпи. В процессе разборки камней в центральной части встречены отдельные кости. Костяк разрушен, находок нет. Погребение №3 – центральное. Совершено в слое древнего горизонта, пятно заполнения не фиксировалось. Усопший размещен на спине, черепом на С, лицевой частью к В, левая рука согнута, кистью к колену правой ноги, ноги согнуты. Возле лицевых костей, у костей левого предплечья – 3 фрагмента керамики с обмазкой жидкой глиной, по технике изготовления – идентичной образцам из погребения №1 кургана №3 и погребения №3 кургана №7. Погребение №4. В насыпи кургана, форма ямы не установлена, нижняя часть костяка, верхняя – отсутствует, первоначально – скорчено на спине, головой на В, ноги согнуты. Находок нет [6].

Всего в 10 курганах обнаружено 27 погребений различной степени сохранности. Из них в 5 случаях костяки полностью разрушены, для остальных положение установлено. Вытянуто на спине – 1 случай, на спине, ноги скорчено – 4, из них 3 ориентированы на В, в 1 случае у скорченного на левом боку костяка зафиксирован разворот на спину, ориентировка та же. В остальных случаях погребенные размещались скорчено на левом боку, ориентировки: на С – 5 случаев, по 3 – на СВ и ЮВ, на Ю – 2, на В – 8 случаев. Западного сектора нет совсем, превалирует направление на восток.

По нашему мнению, представляемые в статье погребения относятся

к нескольким культурным группам. Такие черты, как обширные и неглубокие ямы подквадратной (подпрямоугольной) или подтрапецевидной в плане формы, ориентированные округленными углами, в основном, по сторонам света, – характерная черта погребений группы II у ст. Архонской. Их отличительная особенность – каменные заклады над погребениями. Захороненные в таких ямах в могильнике «Бамутские сады» (3 случая) размещены всегда на левом боку (в одном случае – с разворотом на спину), ориентировки – в восточный сектор. Среди публикуемых материалов все погребения в ямах указанного типа – основные. Ориентировки ям – по сторонам света, с наибольшими отклонениями: ЮЮЗ-ССВ, В-З, С-Ю. Для архонских комплексов ориентировка значения не имеет, т.к. погребения здесь размещены по круговой схеме [5, 101, рис. 3, 1, 102, рис. 4, 1, 103, 105, рис. 7, 1, рис. 5, 1, 106, рис. 8, 1, 113, рис. 15, 2]. В трех случаях ямы имеют небольшие размеры, подпрямоугольной формы, длинными сторонами – ориентированы по сторонам света: С-Ю, В-З, ВВС – ЗЗЮ. В заполнении погребения №1 кургана №4 встречены крупные камни. Заклад над погребением №2 кургана №11 «Бамутские сады» имеет вытянутую по оси СВ-ЮЗ форму, что сближает его с подобными же погребениями №№ 3, 5, 7, 15, 38 кургана №5 группы II и №№10 и 25 кургана №1 группы III того же могильника, ориентированными длинными сторонами по сторонам света (3 случая – С-Ю, 2 случая – З-В, 1 – СЗ-ЮВ). Захороненные под ними были размещены вытянуто на спине (2 случая), на спине с подогнутыми ногами (2 случая), скорчено на боку (3 случая). Основное погребение №5 кургана №10 своей формой (овальное в плане), с забутовкой крупным булыжником, для изучаемой территории имеет единственную аналогию – основное погребение №13 кургана №6 могильника «Ассиновские курганы», для которого так же, как и в случае с публикуемым комплексом, был сооружен кромлех. Ямы овальной формы изредка встречаются в майкопских древностях [6, 17, рис. 25, 4, 220, рис. 97, 4]. Отсутствие костяка и каких-либо находок затрудняет его историко-культурную характеристику.

Еще одной культурной группой выглядят захоронения с черепами КРС. Она может быть разделена на 2 условные подгруппы. Для первой характерны положение на левом боку с ориентировкой на В, руки помещены перед грудью, сложенными друг на друга (погребения №№2-4 кургана №9), в погребении №2 кургана №7 кости рук смещены. Для второй (погребение №1 кургана №3 и погребение №1 кургана №4) при левобочных костяках отмечена ориентировка на С, кости рук смещены. Вытянутые на спине – 3 погребения (№1 кургана №9, №4 кургана №10 и №1 кургана №11), все впускные, имеют разную ориентацию (С, В, Ю), безинвентарны. Еще одна группа – погребения №№2 и 4 кургана №10, №№3 3 и 4 кургана №11, размещенные на спине, скорченно, в 3 случаях ориентированы на В, в 1 – на С.

Инвентарь в погребениях немногочислен. Для находок из кургана №1 аналогии приведены при их публикации [7, 49]. Сосуд из погребения №2 кургана №8 имеет достаточно широкий круг возможных параллелей. Так, в погребении №1 кургана №22 могильника «Ассиновские курганы» найден фрагментированный сосуд с тройными сосцевидными налепами на горловине [8, 212, рис. 422, 4]. На горловине сосуда, отделенной от верха плечика из погребения №3 кургана №2 Бамутского могильника есть тройной горизонтальный налест [1, 137]. Керамика похожих форм присутствует среди материалов Харсенойского могильника, в том числе – с тройными налепами в верхней части плечика, повторяющиеся от 2 до 4 раз [9, 34, рис. 4, 12, 22; 36, рис. 5,1]. Налесты, сгруппированные по три, и размещенные в трех зонах, встречаются на сосуде из погребения №1 кургана №1 Архонского могильника. С.Н. Кореневский и Р.А. Мимоход отметили, что подобный прием характерен для северокавказской керамической традиции [5, 101, рис. 3, 5; 46]. Уточним: для северо-восточно-кавказской, как и общая форма публикуемого сосуда. Она близка подтипу 2 горшков, выделенному М.Г. Гаджиевым на материалах Гинчинского поселения. Подобные сосуды встречаются и позднее, например – среди находок на Великентском и Сигитминском поселениях [10, 68, рис. 13, 18; 135, рис. 26, 9; 139, рис. 29, 6; 148, 36, 16]. Они есть среди керамики Ирганайского поселения-I, в том числе – и с сосцевидными налепами по верху плечика. Данная форма присутствует и в материалах Эгикальского склепового могильника [11, 315, рис. 77, 2, 4, 5, 9, 14; 316, рис. 78, 2, 8, 12; 326, рис. 93, 112]. Профили со слабым изгибом горловины, переходящего в покатые плечики, встречаются среди керамики Экажевского поселения в Ингушетии. Там же есть и целые формы, напоминающие публикуемый образец [12, 80, рис. 7, 4; 81, рис. 8, 36; 10]. Из остальных сосудов для подбора аналогий могут быть использованы два из погребения №3 кургана №7. Так, кружка с ручкой имеет выделенный поддон, горловину и слегка отогнутый наружу приостренный венчик. Подобный тип керамики массово встречается в погребальных памятниках развитой бронзы предгорно-горной зоны Северо-Восточного Кавказа. Р.А. Магомедовым они выделены в класс IV (кружки), отдел Б (плоскодонные). Из них ближе всего к публикуемому образцу стоят экземпляры из типа 16 со сложно профилированными стенками, которые заканчиваются четко выраженным отогнутым венчиком, по пропорциям – вытянутые. Однако у большинства из них тулово имеет не коническую, а усеченно-овальную форму, и ручки – отходят от верха закраины (устья). Без учета последней детали, в нашем случае некоторое сходство демонстрируют иные образцы [11, 307, рис. 66, 7-11; 321, рис. 89, 26, 39]. Близкая форма происходит из погребения №14 Харсенойского могильника [11, 38, рис. 4, 17; 41]. Еще одна, наиболее точная по форме тулова – из погребения №7 Гатын-Калинского могильника [13, 59, рис. 5,

б). У обоих приведенных экземпляров присутствует такая отличительная черта, как наличие горловины, а также выделенный и отвернутый наружу приостренный венчик. Близко и соотношение диаметра верхней части, дна и общей высоты сосуда. Но у харсенойского образца ручка отходит от самого его верха, у гатын-калинского, при общей идентичности корпуса, ручки нет. В нашем случае ручка отходит от низа горловины. Единственный экземпляр с таким расположением ручки, похожей формой венчика и придонной части, но более вытянутых пропорций, и с обмазкой жидкой глиной нижней части, происходит из погребения №36 Гатын-Кале [13, 100, рис. 30, 13]. Сосуд-плошка из погребения №3 кургана №7 имеет довольно редкую для этого типа керамики форму. Единственная близкая аналогия (за исключением размера дна) происходит из погребения №19 Бельтинского могильника №2 [14, 59, рис. 64, 1]. Фрагмент нижней части крупного сосуда с обмазкой из погребения №3 кургана №7, как и утрата верхней части сосуда из погребения №2 кургана №10, к сожалению, не позволяет предметно соотнести их форму с другими образцами. Отдельный сосуд из насыпи кургана №11 напоминает некоторые образцы культовой керамики III-I вв. до н.э. [15, 591, рис. 173, 32, 37]. Известны они и из предгорных памятников [16, 124, рис. 1,1].

Наличие небольшой упорной площадки у единственного предмета вооружения из погребения №2 кургана №8, возможно, указывает на его принадлежность к мощным лукам. Для них в изучаемое время изготавливались крупные наконечники стрел. Так, черешковые экземпляры, найденные в развалинах Ливенцовско-Каратаевской крепости на Дону, в длину имели 40-45 мм. [17, 23]. Общая длина нашего экземпляра – 64 мм., ширина боевой части – 12 мм. В то же время нельзя исключать его принадлежность и к наконечникам дротиков.

Среди украшений выделяется золотая подвеска в 3 оборота с окончаниями, свернутыми в спираль, с обратной – т.н. «переложной» петлей в ее центре из погребения №1 кургана №5. Предмет изготовлен из прокованной трехгранной проволоки и подчеркивает высокий социальный статус умершего. При этом вещевое сопровождение минимально (подвеска и 4 бусины). Наиболее близкой по типу находкой является золотая подвеска в 3 оборота из погребения №2 кургана №2 у ст. Архонской, где зафиксирован такой же минимальный погребальный набор: подвеска и 1 сосуд [5, 58-62, 106, рис. 8,3]. У этих двух предметов есть заметные отличия. Так, публикуемая подвеска изготовлена из прокованной проволоки, архонская – из изогнутой пластины. Оба завитка на окончаниях последней выполнены в один оборот, тогда как у бамутской – в два. Кроме того, в первом случае петля для подвешивания не выделена отдельно, а исполнена как составной элемент одного из завитков, что придает изделию заметную асимметричность. Во втором – она четко выделена и является центром

всей композиции. Судя по опубликованному рисунку и фото, архонский экземпляр в плоскости не изогнут, тогда как у бамутского оба завитка заметно выгнуты. Более точные аналогии этой подвеске в материалах финала СБВ – начального этапа ПБВ нам неизвестны. В последующем похожая форма изредка встречается среди кобанских древностей ее восточного варианта, но эти образцы уже несколько иной конфигурации и выполнены из бронзы [18, 160, табл. XXIV, 13, 14; 167, табл. XXXVIII, 45]. Наиболее близкая форма – из с. Ялхой-Мохк, датированная VI-IV вв. до н.э. [19, 48, табл. 30, 4]. По мнению С.Н. Корневского и Р.А. Мимохода, в посткатакомбный период подвески из золота были найдены лишь в Предкавказье и в памятниках только позднего этапа СБВ, что является отголоском закавказских влияний [5, 62]. Для территории Чечни известны два комплекса с золотыми подвесками в 1,5 оборота: могильник «Ассиновские курганы», курган №6 погребение №14 и погребение №11 кургана №4 группы I могильника «Бамутский поворот». В их материалах прослеживаются традиции, в том числе – характерные для южных склонов Большого Кавказа. И если второе захоронение относится к финалу СБВ – начальному этапу ПБВ, то первое явно моложе, т.к. в нем присутствует керамика, демонстрирующая поздние куро-аракские традиции, при сочетании беденских, степных катакомбных и, возможно, новотиторовских элементов. Его дата – вторая половина XXI – начало XX в. до н. э. (по накалиброванным значениям).

Бронзовый амулет – характерная находка для захоронений Северного Кавказа начиная с раннего этапа эпохи средней бронзы. Имеются они и среди материалов начального этапа ПБВ. При этом, если центральные части ранних амулетов оформлялись орнаментом в виде витой веревки, то позднее появляется мотив в виде стилизованного колоса, как на экземпляре из погребения №4 кургана № 10 [20, 133, рис. 8, 18; 166, рис. 48, 3, 4].

Набор бус из публикуемых здесь захоронений в целом характерен для памятников изучаемой нами эпохи и встречаются как в грунтовых, так и курганных захоронениях по всему Центральному Предкавказью. Более определенно могут быть датированы образцы фаянсового т.н. «рогатого бисера». В погребении №1 кургана №6 встречена двухсоставная бусина с 3 рожками. Трехрожковый бисер встречен в погребениях посткатакомбного периода – на позднем этапе СБВ, в том числе и в погребениях группы II Архонского могильника [5, 52; 105, рис. 7, 5].

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что основная часть погребений из могильника «Бамутские сады» группы I была совершена в финале СБВ и на начальном этапе ПБВ. Вероятно, изначально они принадлежали к разным культурным традициям. Так, погребения в обширных неглубоких ямах подквадратной (подпрямоугольной) или подтрапецевидной в плане формы с

костяками на левом боку и ориентацией в восточный сектор тяготеют к группе II Архонского могильника, что подчеркивается и наличием соответствующего инвентаря, который в нашем случае имеет явные северо-восточнокавказские элементы. Они свойственны и подобным погребениям из РСО-Алания. В то же время налицо и ряд особенностей: отсутствие каменных закладов, несколько иная ориентация ям. Группа погребений с черепами КРС может быть сближена с традициями посткатакомбных групп, включенных Р.А. Мимоходом в перечень т.н. «невиномысской культуры» [21, 345, илл. 116]. Вытянутые на спине костяки, вероятно, принадлежали к т.н. «северокавказской культурно-исторической общности» ее финального этапа, тогда как скорченные на спине демонстрируют пережиточные позднеямные традиции, которые продолжают в ряде археологических культур более позднего периода. Определение культурно-хронологического положения основного погребения №5 кургана №10 и впускного – №2 кургана №11, при отсутствии каких-либо находок и самих погребенных, затруднено. Вероятно, что время их сооружения выходит за рамки финала СБВ. За их исключением остальные захоронения, совершенные в компактной курганной группе, документируют разновекторные процессы культурной миксации и ассимиляции. Формирующаяся межплеменная общность зоны предгорных равнин среднего течения рек Терека и Сунжи состояла из насельников степных периферий Северного Кавказа и мигрантов из горно-предгорной зоны Северо-Восточного Кавказа, которые на рубеже середины – третьей четверти II тыс. до н.э. (по некалиброванным значениям) вступили в стадию активного взаимодействия.

1. Мунчаев Р.М. Раскопки Бамутских курганов в 1965 году // Археолого-этнографический сборник. Т. II / отв. ред. В.Б. Виноградов. Грозный: ЧИНИИИЯЛ, 1968. С. 131-152.

2. Виноградов В.Б., Нарожный Е.И., Савенко С.Н. Работы Чечено-Ингушского университета // Археологические открытия 1986 г. М.: Наука, 1988. С. 114-116.

3. Дударев С.Л., Хашегульгов Б.М. Материалы эпохи бронзы из Калиновских курганов (ЧИАССР) // Археологические открытия на новостройках Чечено-Ингушетии. Грозный: ЧИИИЭСФ, 1990. С. 7-17.

4. Ростунов В.Л. Эпоха энеолита и бронзы на территории Северной Осетии // Археология Северной Осетии. Ч. I. Владикавказ: СОИГСИ, 2007. С. 11-177.

5. Корневский С.Н., Мимоход Р.А. Курганы позднего периода бронзового века у станицы Архонская в Северной Осетии. М.: ИА РАН, 2011. 120 с.

6. *Корневский С.Н.* Древнейшие земледельцы и скотоводы Предкавказья: майкопско-новосвободненская общность, проблемы внутренней типологии. М.: Наука, 2004. 241 с.

7. *Бурков С.Б.* Курган №1 могильника «Бамутские сады» (работы 1989 г.) // *Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа*. Вып. 4. Армавир: АГПУ, 2004. С. 46-55.

8. *Бурков С.Б.* Отчет о раскопках курганов в зоне реконструкции (консервации) 2-й очереди Ассиновской оросительной системы на орошаемых землях колхоза им. XX Партсъезда Сунженского района и совхоза «Орджоникидзевский» Ачхой-Мартановского района ЧИР в 1990 г. // *НАА РАН*. Ф-1. Р-1. № 15757.

9. *Марковин В.И.* Могильник эпохи бронзы у селения Малый Харсеной в Чечне // *Историко-археологический альманах*. Вып. 1. Армавир: АКМ; М.: ИА АН РАН, 1995. С. 28-47.

10. *Гаджиев М.Г.* Раннеземледельческая культура Северо-Восточного Кавказа. Эпоха энеолита и ранней бронзы. М.: Наука, 1991. 264 с.

11. *Магомедов Р.Г.* Гинчинская культура. Горы Дагестана и Чечни в эпоху средней бронзы. Махачкала: ДНЦ РАН, 1988. 378 с.

12. *Лопан О.В., Маслов В.Е.* Экажевское поселение – памятник эпохи бронзы Ингушетии // *Древности Северного Кавказа*. М.: Наука, 1999. С. 61-88.

13. *Марковин В.И.* Новый памятник эпохи бронзы в горной Чечне (могильник у сел. Гатын-Кале) // *Древности Чечено-Ингушетии*. М.: АН СССР, 1963. С. 49-135.

14. *Виноградов В.Б., Дударев С.Л., Чахкиев Д.Ю., Савенко С.Н., Ерзункаева К.М.* Сводный отчет о полевых исследованиях в 1980 г. (ЧИАССР, Ставропольский край). Грозный, 1981 // *Научно-отраслевой архив ИА РАН*. Ф-1. Р-1. № 7768-«б».

15. *Прокопенко Ю.А.* Скифы, сарматы и племена кобанской культуры во второй половине I тыс. до н.э. Ч. 2. Ставрополь: СКФУ, 2014. 726 с.

16. *Петренко В.А.* Новые находки сарматского времени из предгорий Чечено-Ингушетии // *Памятники эпохи раннего железа и средневековья Чечено-Ингушетии*. Грозный: ЧИИИСФ, 1981. С. 122-128.

17. *Ильюков Л.С.* Кто осаждал Ливенцовско-Каратаевскую крепость в низовьях Дона? // *Краткие сообщения института археологии*. № 231. 2012. С. 21-28.

18. *Козенкова В.И.* Типология и хронологическая классификация предметов кобанской культуры. Восточный вариант. Свод археологических источников (В2-5). Ч. 2. М.: Наука, 1982. 177 с.

19. *Виноградов В.Б.* Отчет о раскопках Бельтинского могильника № 2 в 1983 году. Грозный: 1984 // *Научно-отраслевой архив ИА РАН*. Ф-1. Р-1. № 9362.

20. Корневский С.Н. Памятники населения бронзового века Центрального Предкавказья (Неженские курганы эпохи бронзы района Кавказских Минеральных вод). М.: ИА АН РАН, 1990. 174 с.

21. Мимоход Р.А. Культуры и культурогенез на востоке посткатакомбного мира. Дисс. ... докт. историч. наук. М., 2022. 1106 с.

BRONZE AGE BURIALS FROM THE BURIAL MOUND «BAMUT GARDENS», GROUP I. PRELIMINARY PUBLICATION.

Burkov, Sergey B. – senior researcher, archeology department, Institute of History and Archaeology of the Republic of North Ossetia-Alania (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0000-0001-7324-3618>; sergeyburkov59@yandex.ru.

Keywords: Bronze Age, burial mounds, burials, excavations, findings.

In Chechnya, the underground burials of the Bronze Age have been studied since the end of the XIX century. The North Caucasian Archaeological Expedition continued these excavations in 1956-1960. Numerous mounds have been investigated, but only a small part of them has been published. The situation repeated in 1986-1991, when the Archaeological Laboratory of the Scientific and Research Sector of the Chechen-Ingush State University initiated the large-scale works at the new construction sites in the middle reaches of the Terek and Sunzha rivers. More than 300 burials of the Eneolithic and Bronze Age of its various stages have been studied, but only early complexes have been published. At the same time, in the neighboring regions, and first of all, in the Republic of North Ossetia-Alania, a significant part of the findings dated to the Developed and Late Bronze Age have already been published. Such a disparity does not contribute to objectivity in assessing the role of the territory we study in the cultural and historical processes of the Central Pre-Caucasus in the III-II millennium BC. Therefore, the purpose of this article is to present significant part of our 1989 studies of the burials at Bamut village dated to the same period of time. This will obviously facilitate the balanced assessment of the processes taken place in that period of time in the area of the pre-mountainous plains of the region. Through the process of selecting the samples for the published complexes, it has been noticed that some of them are clearly compatible with the under-mound antiquities generated from the Arkhonskaya village. At the same time, the thesis of a significant role of representatives of the mountain-foothill tribes of the North-Eastern Caucasus in the formation of its cultural group - II was confirmed. Other burials, most likely, have steppe traditions, probably connected with the preserved funeral rites of the Yamnaya and North Caucasian cultural and historical communities. Another group can be brought closer to the post-catacomb cultures of the Late Bronze Age.

For citation: Burkov, S.B. Bronze Age Burials from the Burial Mound «Bamut Gardens», Group I. Preliminary Publication. KAVKAZ-FORUM. 2023, iss. 16(23), pp. 75-90. (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2023.23.16.005

References

1. Munchaev, R.M. *Raskopki Batumskih kurganov v 1965 godu* [Excavations of the Bamut mounds in 1965]. Vinogradov, V.B. (ed.). *Arheologo-jetnograficheskiy sbornik* [Archaeological and ethnographic collection]. Groznyj, Chechen-Ingush Scientific and Research Institute of History, Language and Literature, 1968, vol. II, pp. 131-152.
2. Vinogradov, V.B., Narozhnyj, E.I., Savenko, S.N. *Raboty Checheno-Ingushskogo universiteta* [Works of Chechen-Ingush University]. *Arheologicheskie otkrytija 1986 g.* [Archaeological discoveries of 1986]. Moscow, Nauka, 1988, pp. 114-116.
3. Dudarev, S.L., Hashegul'gov, B.M. *Materialy jepohi bronzy iz Kalinovskih kurganov (ChIASSR)* [Materials of the Bronze Age from the Kalinovsky Mounds (Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic)]. *Arheologicheskie otkrytija na novostrojках Checheno-Ingushetii* [Archaeological discoveries on new buildings in Chechen-Ingushetia]. Grozny, Chechen-Ingush Institute of History, Sociology and Philology, 1990, pp. 7-17.
4. Rostunov, V.L. *Jepoha jeneolita i bronzy na territorii Severnoj Osetii* [The epoch of the Chalcolithic and bronze on the territory of North Ossetia]. *Arheologija Severnoj Osetii* [Archaeology of North Ossetia]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies, 2007, part I, pp. 11-177.
5. Korenevskij, S.N., Mimohod, R.A. *Kurgany pozdnego perioda bronzovogo veka u stanicy Arhonskaja v Severnoj Osetii* [Mounds of the late Bronze Age near the village of Arkhonskaya in North Ossetia]. Moscow, Institute of Archeology of Russian Academy of Sciences, 2011. 120 p.
6. Kornevskij, S.N. *Drevnejshie zemledel'cy i skotovody Predkavkaz'ja: majkopsko-novosvobodnenskaja obshhnost', problemy vnutrennej tipologii* [The oldest farmers and cattle breeders of the Ciscaucasia: Majokp-New Pododnensky community, problems of internal typology]. Moscow, Nauka, 2004. 241 p.
7. Burkov, S.B. *Kurgan №1 mogil'nika «Bamutskie sady» (raboty 1989 g.)* [Mound No.1 of the Bamut Gardens burial ground (works of 1989)]. *Materialy i issledovanija po arheologii Severnogo Kavkaza* [Materials and research on archeology of the North Caucasus]. Armavir, The Armavir State Pedagogical Institute, 2004, iss. 4, pp. 46-55.
8. Burkov, S.B. *Otchet o raskopkah kurganov v zone rekonstrukcii (konservacii) 2-j ocheredi Assinovskoj orositel'noj sistemy na oroshaemyh zemljah kolhoza im. XX Partii»ezda Sunzhenskogo rajona i sovhoza «Ordzhonikidzevskij» Achhoj-Martanovskogo rajona ChIR v 1990 g.* [Report on excavations of mounds in the reconstruction (conservation) zone of the 2nd stage of the Assinovskaya irrigation system on the irrigated lands of the 'XX Party Congress' collective farm of the Sunzhensky district and the Ordzhonikidzevsky state farm of the Achkhoy-Martanovsky district of the Chechen Ingush Republic in 1990]. NAA

RAN [Scientific and Industrial Archive of Russian Academy of Sciences]. Fund-1. Manuscript-1. No. 15757.

9. Markovin, V.I. *Mogil'nik jepohi bronzy u selenija Malyj Harsenoy v Chechnya* [Burial ground of the Bronze Age near the village of Maly Kharsenoy in Chechnya]. *Istoriko-arheologicheskij al'manah* [Historical and Archaeological Almanac]. Armavir, The Armavir Museum of Local History, Moscow, Institute of Archaeology of Russian Academy of Sciences, 1995, iss. 1, pp. 28-47.

10. Gadzhiev, M.G. *Rannezemledel'cheskaja kul'tura Severo-Vostochnogo Kavkaza. Jepoha jeneolita i rannej bronzy* [Early agricultural culture of the North-East Caucasus. Chalcolithic and Early Bronze Age]. Moscow, Nauka, 1991. 264 p.

11. Magomedov, R.G. *Ginchinskaja kul'tura. Gory Dagestana i Chechni v jepohu srednej bronzy* [The Ginchinsky culture. Mountains of Dagestan and Chechnya in the Middle Bronze Age]. Makhachkala, Dagestan Scientific Centre of Russian Academy of Sciences, 1988. 378 p.

12. Lopan, O.V., Maslov, V.E. *Jekazhevskoe poselenie – pamjatnik jepohi bronzy Ingushetii* [Ekazhevsky settlement as a monument of the Bronze Age of Ingushetia]. *Drevnosti Severnogo Kavkaza* [Antiquities of the North Caucasus]. Moscow, Nauka, 1999, pp. 61-88.

13. Markovin, V.I. *Novyj pamjatnik jepohi bronzy v gornoj Chechni (mogil'nik u sel. Gatyn-Kale)* [A new monument of the Bronze Age in mountainous Chechnya (burial ground near Gatyn-Kale village)]. *Drevnosti Checheno-Ingushetii* [Antiquities of Chechen-Ingushetia]. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union, 1963, pp. 49-135.

14. Vinogradov, V.B., Dudarev, S.L., Chahkiev, D.Ju., Savenko, S.N., Erzunkaeva, K.M. *Svodnyj otchet o polevyh issledovanijah v 1980 g. (ChIASSR, Stavropol'skij kraj)* [Summary report on field research in 1980 (Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic, Stavropol region)]. Grozny, Scientific and Industrial Archive of Russian Academy of Sciences, 1981. Fund -1. Manuscript-1. No. 7768-b.

15. Prokopenko, Ju.A. *Skify, sarmaty i plemena kobanskoj kul'tury vo vtoroj polovine I tys. do n.je* [Scythians, Sarmatians and tribes of Koban culture in the second half of the 1st millennium BC]. Part 2. Stavropol', North-Caucasus Federal University, 2014. 726 p.

16. Petrenko, V.A. *Novye nahodki sarmatskogo vremeni iz predgorij Checheno-Ingushetii* [New findings of Sarmatian time from the foothills of Chechen-Ingushetia]. *Pamjatniki jepohi rannego zheleza i srednevekov'ja Checheno-Ingushetii* [Monuments of the early iron era and the Middle Ages of Chechen-Ingushetia]. Grozny, Chechen-Ingush Institute of History, Sociology and Philology, 1981, pp.122-128.

17. Il'jukov, L.S. *Kto osazhdal Livencovsko-Karataevskuju krepost' v nizov'jah Dona?* [Who besieged the Liventsov-Karataev fortress in the lower Don?]. *Krat-*

kie soobshhenija instituta arheologii [Notes of Institute of Archeology, Languages of Slavic culture]. 2012, no. 231, pp. 21-28.

18. Kozenkova, V.I. *Tipologija i hronologičeskaja klassifikacija predmetov kobanskoj kul'tury. Vostochnyj variant. Svod arheologičeskikh istočnikov (V2-5)* [Typology and chronological classification of subjects of Koban culture. Eastern variant]. Moscow, Nauka, 1982. Sourcebook, vol. 2, iss. B2-5. 177 p.

19. Vinogradov, V.B. *Otchet o raskopkah Bel'tinskogo mogil'nika № 2 v 1983 godu* [Report on excavations of the Beltinsky burial ground No. 2 in 1983]. Grozny, Scientific and Industrial Archive of the Institute of Archeology of Russian Academy of Sciences, 1984. Fund-1, Manuscript-1. No 9362.

20. Korenevskij, S.N. *Pamjatniki naselenija bronzovogo veka Central'nogo Predkavkaz'ja (Nezhenskie kurgany jepohi bronzy rajona Kavkazskih Mineral'nyh vod)* [Monuments of the Bronze Age population of the Central Ciscaucasia. (The Nezhenskie mounds of the Bronze Age of the Caucasian Mineralnye Vody region)]. Moscow, Institute of Archeology of Russian Academy of Sciences, 1990. 174 p.

21. Mimohod, R.A. *Kul'tury i kul'turogenез na vostoке postkatakombnogo mira* [Cultures and Cultural Genetics in the East of the Post-Catacombic World]. Doctor of Science dissertation (in History). Moscow, 2022. 1106 p.